

ХОЛОДНАЯ МАТЬ

Анастасия Киселева

Анастасия Анастасия Киселева Киселева Холодная мать

<https://litres.ru/74450613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Реалистичная драма о том, как при онкологическом диагнозе единство близких в помощи больному становится не проявлением идеальной семьи, а единственной опорой, удерживающей человека на краю.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Холодная мать

Глава

Пролог

«И пойдут сии в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную» — не потому, что они совершили великое зло, а потому, что не совершили малого добра, когда могли.

Евангелие от Матфея, глава 25, стих 46.

В большом доме на второй береговой линии реки Волги, в углу просторной светлой комнаты, словно плот уходящей жизни, стояла деревянная кровать для больных. Высокий матрас был застлан простынёй ярко-жёлтого цвета — как листья подсолнуха, — а наволочки отливали зелёным. Эти оттенки казались здесь чем-то исключительным и даже излишне жизнерадостными на фоне обстоятельств, складывавшихся в последнюю неделю.

Под невесомым пододеяльником — без одеяла — едва угадывались очертания мужского тела. Болезнь, терзавшая

Сергея семь долгих лет, иссушила его, превратив в скелет, обтянутый кожей, которая имела болезненный желтоватый оттенок. Лицо застыло в гримасе затянувшегося страдания. В приоткрытых глазах, когда-то пронзительно-голубых, как полевые васильки, теперь застыла туманная серая пелена отчаяния. Периодически взгляд хаотично блуждал, лишь изредка цепляясь за случайные предметы, лишённые всякого смысла.

Рядом с кроватью стоял небольшой столик. На его поверхности в негласном порядке выстроились свидетели болезни: блистер с обезболивающим, шприц с водой и баночка со специальным питанием, из которой для удобства больного торчала пластмассовая трубочка. В воздухе витал довольно резкий, специфический аптечный запах с нотками спирта. Казалось, эти вещи — единственные, что сейчас имели значение.

— Таня... — голос прозвучал так, словно в горле был песок. — Танечка... — повторил он, выдыхая; в голосе, полном отчаяния, чувствовалась бесконечная усталость.

Таня, хрупкая женщина с короткой стрижкой, каштановыми волосами и внимательными тёмно-зелёными глазами, прожила с ним тридцать семь лет — целую жизнь, полную согласия и разных житейских испытаний. Она была из тех людей, чья вера способна двигать горы: истово молилась и

так же истово верила, что муж обязательно выздоровеет, а она обязательно ему в этом поможет.

«Вместе справимся», — говорила она своему Серёже и добавляла: «Мы с тобой уже столько прошли! Детей вырастили — поживём ещё, слышишь?»

Окружающие, как это водится в небольших селениях, о многом попусту шептались. Но главной темой для обсуждений всегда был чужой кошелёк — так было и в этот раз: «Почему ремонт начался именно сейчас, в разгар столь непростых обстоятельств? Зачем? Кому это нужно? Сейчас бы копеечку беречь...»

Ремонт во второй половине дома и правда начался незадолго до тяжёлых дней. Однако за этим стояла воля больного. Он настоял на переменах: для него это был не просто ремонт, а попытка привести в порядок свою жизнь и сделать дом ещё уютнее для той, кого он так любит, и для той, кого скоро покинет.

На любые провокационные вопросы о ремонте хозяйка дома отвечала с неизменной уверенностью и почти детской надеждой: «Вот сейчас Серёже станет чуть легче, и мы вместе всё доделаем». Она искренне верила в это «потом». Таня ещё не знала — или не хотела знать, — что «потом», в кото-

ром будет её супруг, не наступит.

Смерть обосновалась в их уютном доме, терпеливо сидя в изголовье кровати и дожидаясь своего часа, в котором жизнь в глазах Сергея не погаснет окончательно.

— Серёжа, я здесь... — Татьяна протянула свои нежные руки к его лицу, едва касаясь горячей кожи. Голос её сорвался, превратившись в едва слышный шёпот: — У тебя жар... плохо, да? Мой хороший, я рядом, я никуда не уйду...

Мужчина в ответ лишь глухо застонал. Его дыхание снова стало рваным, а руки начали хаотично метаться — то по той самой ярко-жёлтой простыне, то резко поднимались в воздух в надежде найти подъёмную петлю, которая когда-то помогала ему подняться. Теперь подъёмная петля, болтаясь, была призраком из прошлого и, казалось, страшным символом необратимого конца.

Пальцы судорожно цеплялись за пустоту. Сил не оставалось совсем: руки, не находя опоры, безвольно падали обратно, глухо ударяясь то о край прикроватного столика, то о жёсткий борт кровати. Каждое движение отдавалось в нём новой вспышкой боли. Татьяна, еле сдерживая слёзы, ещё крепче сжимала его руки, которые от таких падений, места-ми, были ярко-фиолетового цвета. Она пыталась хоть как-то

унять его боль, которая отзывалась и в ней самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.